

Г.Н. МОТОВА, заместитель директора Национального центра общественно-профессиональной аккредитации, доктор педагогических наук

НЕПОДДАЮЩИЙСЯ УЧЕТУ?

К истории одного критерия

Приказом Минобрнауки России от 2 сентября 2011 года, № 2253 утверждён перечень показателей государственной аккредитации [1], а через полтора месяца приказом Рособrnadzора от 25 октября 2011 года, № 2267 введены критериальные значения показателей государственной аккредитации [2].

Такие полномочия по нормативно-правовому регулированию деятельности вузов определены в законе «Об образовании». И в этом уже само по себе содержится определенное противоречие: орган исполнительной власти должен устанавливать требования, а контролирующий – проверять их исполнение. В данном случае контролирующий орган в лице Рособrnadzора устанавливает требования, и сам же их проверяет.

Второй проблемой является то, что, в отличие от предыдущих приказов о показателях и их критериальных значениях, произошла определенная подмена понятий. Приказ Минобрнауки РФ о показателях фактически не содержит самих показателей как обобщенной характеристики какого-либо объекта, – это повтор законодательных требований к высшим учебным заведениям. А сами показатели и их критериальные значения прописаны приказом Рособrnadzора.

Вероятно, это явилось причиной того, что из показателей государственной аккредитации исчез, например, такой «избыточный» показатель как «воспитательная деятельность вуза». Избыточный, потому что не прописан явно в законодательстве в качестве требования к деятельности вуза.

Эффективным инструментом регулирования развитием высшей школы всегда являлся перечень аккредитационных показателей. Об этом неоспоримо свидетельствует практика государственной аккредитации высших учебных заведений России, сложившаяся за пятнадцать лет (1997 – 2009).

Перечень показателей аккредитации никогда не был прописан законодательно, только нормативными правовыми актами отраслевого министерства – министерства образования. Возможно, именно поэтому он чаще всего подвергался анализу, критике, особенно со стороны других отраслевых вузов (медицинских, культуры и искусств и др.). Перечень показателей и их критериальные значения пересматривались каждые пять-шесть лет: 1996, 2000, 2006 и, наконец, 2012. И каждый раз показатели и критерии (кроме последних) подвергались статистическому анализу, математическому моделированию и обсуждению. Сколько должно быть показателей деятельности вуза для его полной и объективной оценки? Какие показатели непосредственно свидетельствуют о качестве образования? Почему не учитывается, например, международная деятельность вуза, возрастной состав преподавателей (например, молодых преподавателей и исследователей) и членство в академиях, структура финансирования образовательной деятельности и прочее? В течение многих лет эти и другие вопросы постоянно поднимались на заседаниях аккредитационной коллегии министерства (затем Рособrnadzора) и в отраслевых печатных изданиях.

Мировой опыт показывает, что для принятия решения по аккредитации должно быть 7-12 показателей. Их избыточное количество неэффективно: либо они будут слишком детально регламентировать систему, либо потребуются определить их приоритеты (вес) в процессе принятия решения. Но и малое количество показателей не может достаточно полно характеризовать качество деятельности. Кроме того, показатели должны быть однозначно понимаемы, измеримы и сравнимы. И еще они задают вектор развития и для вуза, и для всей высшей школы в целом.

Например, в 2000 году был введен показатель «Информатизация вуза». Это стало мощным стимулом для информатизации образовательного процесса, а не просто использования компьютеров в бухгалтериях и ректоратах. Развертывание локальных сетей, компьютерных классов, виртуальной образовательной среды – все это было не только велением времени, но и следствием «административного ресурса» в качестве аккредитационного показателя.

С показателем «Воспитательная деятельность вуза» случилась та же история. В 2002 году в результате долгих обсуждений было принято решение заменить показатель «Социальная поддержка студентов» новым показателем, более широким по содержанию для оценки воспитательной деятельности.

Многие помнят, что воспитательная составляющая образовательного процесса в период реформ высшей школы в начале 90-х годов во многом

утратила былые (партийно-комсомольские) позиции, тем самым создав нишу в студенческих коллективах не только для антиполитических, но и антигражданских, антиобщественных идей.

Обсуждению необходимости введения показателя воспитательной деятельности вуза и технологии его оценки в течение всего 2002 года посвящались несколько коллегий, всероссийских семинаров и совещаний, привлекались к работе творческие коллективы академической общности, ассоциаций вузов. Были разработаны несколько вариантов содержания показателя и методик его оценки, которые и были учтены в итоговом документе.

Введение процедуры оценки воспитательной деятельности вуза при прохождении им государственной аккредитации должно было повысить ответственность высшего учебного заведения за качество высшего образования, включая качество воспитания личности будущего специалиста и гражданина.

И, учитывая отечественный и зарубежный опыт по организации и оценке воспитательной деятельности (работы со студентами), были определены основные принципы оценки такого показателя:

- определение минимально достаточных и однозначно понимаемых критериев оценки (иначе это приведет к детальной жесткой регламентации работы вуза, а также потребует ввести в состав экспертной комиссии не одного, а нескольких специально подготовленных экспертов);

- оценка этого показателя должна проводиться только экспертным путем (без тестирования на соответствие «моральному кодексу...»);

- оценка только условий, созданных вузом для воспитательной работы, стимулов для воспитания личности и организации работы со студентами в данном конкретном образовательном учреждении;

- нормативы по данному показателю не могут и не должны устанавливаться.

Приказ министерства образования о введении показателя «Воспитательная деятельность вуза» [3] позволял учесть данные принципы и оценивался экспертным путем по десятибалльной шкале.

Показатель в новой модификации был введен в практику работы комиссий по комплексной оценке деятельности вуза и аккредитационной коллегии с сентября 2003 года.

В течение учебного 2003-2004 года методика оценки этого показателя прошла апробацию в 210 высших учебных заведениях и филиалах. Эффект не заставил себя ждать: в большинстве вузов были разработаны концепции и планы воспитательной работы, вновь введены должности проректора по воспитательной (социальной) работе, заместителей деканов, кураторов, созданы управления (отделы) и советы (органы) студенческого самоуправления, осуществляется внутривузовская оценка воспитательной работы. С введением показателя воспитательная работа в вузах активизировалась – например, в государственных, имеющих давние развитые традиции, – получив большую целенаправленность и системность. Во вновь созданных учреждениях образования, в том числе негосударственных, воспитательная деятельность больше носила эпизодический (на уровне мероприятий) характер, но постепенно и они стали выстраивать системную работу. В филиалах вузов, где практически отсутствовала воспитательная работа со студентами, была поставлена задача повысить ответственность базовых учреждений за полноценность образовательной деятельности филиалов.

Определенную специфику на выполнение требований по показателю воспитательной работы накладывает профильность образовательной деятельности. В вузах культуры ему почти не уделяется внимания, так как учебный процесс сам по себе развивает творчество и дает широкие возможности для самореализации студентов. В военных вузах, напротив, внимание к воспитанию и воинской дисциплине особое и содержит четко прописанные требования.

Довольно обширный материал для анализа ситуации в вузах России в целом и по каждому отдельно был получен в 2005-2009 годах – в период использования технологии Интернет-опроса студентов во время прохождения процедуры государственной аккредитации. Результаты опроса студентов были сразу же доступны руководству вуза. Члены аккредитационной коллегии также могли с ними ознакомиться, но на принятие решения по государственной аккредитации они не влияли. Важнейшей функцией данного показателя долгое время оставалось стимулирование вузов к работе со студентами и определение специальных требований государства к условиям и организации развития личности будущего специалиста.

В новой технологии государственной аккредитации отсутствует какое-либо упоминание о работе со студентами, их социальной поддержке или личностном развитии. Вместе с тем европейская академическая общественность и государственные органы управления образованием стран-участниц Болонского процесса одним из приоритетов развития европейского образовательного пространства на ближайшие десять лет, до 2020 года, прописали «студентоцентрированное образование». Об этом также нет упоминания в требованиях к содержанию российского образования.

Уместно предположить, что работа со студентами (внеучебная, прежде всего) должна быть прописана в новых ФГОС, так как формирование компетенций специалиста, безусловно, предполагает формирование личностных качеств. Воспитательная и развивающая функция учреждения образования должна быть подчеркнута и в новом законе «Об образовании», проходящем обсуждение в Госдуме. И, возможно, в перечне «признаков эффективности» деятельности государственных вузов, если, конечно, на последующих этапах мониторинга такой эффективности будут учитываться не только количественные, но и качественные показатели.

Вряд ли кто возьмется утверждать, что наши студенты уже достаточно воспитаны и подготовлены к жизни, не нуждаются в поддержке старших, консультациях, беседах и коллективных мероприятиях, а времяпрепровождение и поведение, академические задолженности и материальные проблемы, трудоустройство и перспективы на рынке труда – личное дело каждого. Ведь даже в самых развитых демократических странах работа со студентами по воспитанию гражданства и патриотизма, корпоративного духа и взаимопомощи, физического и нравственного здоровья – приоритетная политика университета.

Необходимо сознавать, что если государство очередной раз уйдет от формирования системы поддержки работы преподавателей со студентами, скинув, например, всю ответственность на органы студенческого самоуправления, мы получим в лучшем случае замкнутые на себе молодежные организации и все более усиливающиеся проблемы между поколениями.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]. Приказ Министерства образования и науки РФ от 2.09.2011 г., № 2253.

[2]. Приказ Рособрнадзора от 25.10.2011 г., № 2267.

[3]. Приказ Министерства образования РФ от 27.12.2002 г., № 4670.